

еще будет пользоваться¹. На Лютера падали обвинения не со стороны одних католиков: и между приверженцами нового учения он нашел многих и самых горячих противников. Обвинения этих последних были не лишены некоторой основательности, по крайней мере с логической точки зрения. Лютера упрекали в непоследовательности: в самом деле, посягнув на религиозную реформу, Лютер думал заключить свои действия в сфере только догматической; для него очищение догмата составляло главную, можно сказать, исключительную задачу. Он не понял того, что, касаясь великого здания католицизма, он в то же время касался всего средневекового государства. Еще в начале его деятельности от него уже отделились некоторые из его сподвижников, между прочим Карлштадт, привлеченный им вначале к протестанству, впоследствии пошедший далее. Лютер разорвал великое единство католической Европы, но он не удовлетворил вполне тревожным ожиданиям людей своего времени: в конце XV и начале XVI столетия мы видели какую-то поэтическую настроенность умов, какое-то ожидание лучших судеб для человечества, и когда выступил Лютер, от него ждали осуществления всех этих надежд, к его деятельности примкнули все эти ожидания. Но деятельность Лютера была только отрицательная: он разорвал Европу на две половины, он посеял в ней семя раздора и на этом одном успокоился. Конечно, его реформа имела впоследствии влияние, какого он не предполагал, но можно с достоверностью сказать, что, если бы сам Лютер знал об этих последствиях, он бы отрекся от них. В 30-х годах он попытался уже замкнуть внутреннее движение протестантизма составлением символических книг: ему казалось, что задача реформы уже исполнена, что все нужное для этого сделано. Но другие полагали, что ничего еще не сделано и что дело только начинается. Таким образом, он не удовлетворил требованиям более последовательных умов и вместе с тем оскорбил католическую партию. Тем не менее его реформа относится к числу событий величайших: результаты ее были обильны, хотя не соответствовали первоначальным целям реформатора.

Когда умер Лютер, место его заступил Меланхтон. Еще менее Лютера имел он призвание стоять во главе реформационной^a партии, особенно в ту тяжкую минуту, которая наступила для протестантизма в 46-году. Мир в Крепи развязал Карлу руки: он мог теперь посвятить исключительное внимание делам церкви. В декабре 45 года открылся собор в Триденте; между тем император собирал войска, сносился с папою и готовился вооруженною рукою решить протестантский вопрос в Германии. Немецкие князья сначала не хотели верить этой грозившей им опасности: только тогда, когда не было уже возможности сомневаться, когда было перехвачено письмо императора к католическим кантонам Швейцарии, обличавшее его замыслы, только тогда они начали готовиться к борьбе и

^a Написано вместо зачеркнутого: революционной.